

Глава №10 Минус тридцать

Как-то вечером мне позвонил Костик.

– Димыч! Ты телевизор смотрел? – радостно закричал он в трубку.

– Нет, – сказал я. – Я уроки делаю.

– Ну и зря. Завтра в школу всё равно идти не надо.

– Почему это не надо? – удивился я. – Кто сказал?

– По телевизору сейчас сказали. Завтра будет сильный мороз, минус тридцать, – сообщил Костик.

– И что в школу не надо идти, тоже сказали?

– Ну, прямо так не сказали... Но Светлана Алексеевна нам говорила, что, если будет минус тридцать, в школу не приходите. Ты что, забыл?

И я вспомнил: она действительно нам такое говорила в начале зимы. Даже не про минус тридцать, а про минус двадцать семь. При минус двадцати семи градусах начальная школа не учится, сказала она. А если уж по телевизору сказали, что будет минус тридцать, значит, вообще школу закроют.

Я очень обрадовался и не стал доделывать математику. И маме с папой сказал, что мы завтра не учимся из-за сильных морозов.

– Странно, – сказал папа. – А в интернете про морозы ничего не пишут.

– Ну, может, в интернете и не пишут, а по телевизору сообщили, – сказал я.

– А ваша Светлана Алексеевна знает? – спросила мама.

– Конечно знает! Она нам сама сказала не приходите, – ответил я.

Утром мама и папа ушли на работу и не стали меня будить. А в девять часов позвонил Костик.

– Димыч! Ты в школу пошёл?

– Нет, не пошёл.

– Вот и я не пошёл. А мы учимся сегодня.

– Как учимся? Ты же мне сам сказал: сильные морозы, минус тридцать.

– Да нет никаких морозов. Отменились! Светлана Алексеевна маме сейчас позвонила. Сказала, чтоб я через пять минут в школе был. А твоей маме не звонила?

– Нет пока.

Хотя, скорее всего, звонила. Просто мама на работе не всегда может взять трубку. Я не стал ждать, пока Светлана Алексеевна дозвонится до моей мамы. Я вскочил с постели, пулей оделся и побежал в школу.

Оказалось, что в школу сегодня не пришли аж восемь человек. Тоже услышали по телевизору про сильные морозы.

– С этого момента не верим ни телевизору, ни интернету, – сказала Светлана Алексеевна. – Верим только термометру за окном и мне. И уроки учим всегда, Василькин. Даже если наутро не надо идти в школу. Всё понятно?

Нам всё было понятно, особенно мне. Я был очень счастлив, что она не поставила мне двойку за домашнюю работу. И решил, что теперь буду очень осторожно относиться к прогнозу погоды.

Прошла неделя. В начале февраля неожиданно ударили морозы. Каждое утро термометр показывал двадцать один или двадцать два градуса. А я так ждал,

что красный столбик опустится до двадцати семи! Даже стучал по стеклу пальцем. Но всё было бесполезно. Он не падал, и школу из-за морозов не закрывали.

Однажды утром мама сказала мне:

– Дима, одевайся теплее, сегодня минус тридцать.

Я сонно промычал: «Угу», – но тут же подскочил в постели. Подбежал к термометру за окном. Минус тридцать. Включил телевизор, местный канал. И там минус тридцать. Ура! Наконец-то!

– Костик! – воскликнул я в трубку. – Минус тридцать.

– Да, я уже видел, – сказал он. – Димыч, а вдруг мы всё равно учимся?

– Да как учимся? Светлана Алексеевна сказала: верить термометру. А там – минус тридцать.

– Она сказала: верить термометру и ей. А она нам ничего не говорила.

Мы помолчали.

– Знаешь, Димыч, я всё-таки в школу пойду. А то мне мама голову оторвёт, – сказал Костик и положил трубку. Я вздохнул и стал собираться.

Мы встретились с ним возле школьного крыльца. В школе горел свет.

– Вот видишь, работает, – сказал Костик. – Хорошо, что пришли.

У него от мороза были красные щёки, а изо рта валил пар.

– Ага, – согласился я, притоптывая заочеченными ногами. – А то опять нам влетело бы.

Мы вбежали в вестибюль и остановились. Он был совершенно пустой, как во время уроков. Но до звонка оставалось целых десять минут.

– О, ещё двое, – сказал охранник за столом. – И чего вам всем дома не сидится? Сказано же: в минус тридцать уроки отменяются, с первого по восьмой класс. Сегодня только старшеклассники учатся.

Мы с Костиком обрадовались и побежали на улицу.

– А пойдём на горку, – предложил он. – Раз уж у нас день свободный.

Я согласился. Не домой же идти, в самом деле.

На высокой снежной горе за школой собрался почти весь наш класс. Мы орали, смеялись, валялись в снегу, съезжали вниз по крутому склону на ранцах,

разорванных картонных коробках и просто на спине. И никакого тридцатиградусного мороза мы не замечали. Было очень здорово и весело. Пока нас не нашла Светлана Алексеевна.

– Вот это да! – воскликнула она. – Весь третий «А» в сборе. Вы зачем пришли? Я же вам сказала, что мы сегодня не учимся.

– Светлана Алексеевна, вы нам

ничего не говорили! – закричали мы.

– Как не говорила? Я рано утром позвонила Ксюше Цветковой и Илье Майзлину. Ксюша должна была предупредить всех девочек, а Илья – всех мальчиков.

– Нет, нам никто ничего не говорил.

– А они сами-то здесь?

– Ксюша – вот, а Ильи нет.

Ксюшу подтолкнули к учительнице.

– Ты почему никому не позвонила? – спросила Светлана Алексеевна. – Я же тебя попросила передать всем по цепочке.

Ксюша растерянно хлопала глазами.

– Светлана Алексеевна... А вы и правда звонили мне? Я думала, что вы мне приснились.

Мы дружно захохотали.

– Ну вот что, друзья, пойдёмте-ка в школу. Нечего здесь носы морозить. Будем греться, сохнуть... и учиться, – сказала Светлана Алексеевна.

– Ой, нет, не надо в школу, мы лучше домой пойдём! – закричали мы наперебой. – Сегодня же тридцать градусов, учиться нельзя.

– А с горки кататься целый час можно? Уроки для чего отменили? Чтобы вы в такой мороз не выходили на улицу. А раз вы всё равно вышли, будем учиться. Бегом в школу!

Мы гурьбой побрели вслед за Светланой Алексеевной.

– Всё из-за Ксюши! – возмущались мы. – Из-за её дырявой головы! Все классы дома сидят, а мы учиться будем, как самые умные!

– Но я и правда забыла! – отбивалась Ксюша. – Я думала, мне всё это приснилось.

– Не ври! Ты нарочно нам не сказала!

– Да? И сама нарочно в школу пришла? Я же тоже здесь, со всеми. А вот Майзлин ваш где?

Мы уже вошли в вестибюль, когда у меня зазвонил телефон.

– Василькин! – услышал я сонный голос Илюхи. – Мне велели передать, а я чего-то уснул. Мы сегодня не учимся. На улице мороз, минус тридцать. Передай тому, кто не знает.

– Да все уже знают, Майзлин, – сказал я и побежал догонять свой класс.